

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Кругликова Ольга Сергеевна

**Опыт конструктивного сотрудничества журналистики и власти в
пореформенной России: публицистика и общественная деятельность
М. Н. Каткова**

Специальность 11.01.10 – журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2008

Работа выполнена на кафедре истории журналистики факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель

доктор филологических наук, профессор Геннадий Васильевич Жирков.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Максим Николаевич Ким

кандидат филологических наук Надежда Алексеевна Паршукова

Ведущая организация:

Уральский государственный университет им. А. М. Горького.

Защита состоится «___» _____ 2008 г. в «___» часов на заседании Диссертационного совета по журналистике Д 212.232.17 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 1999044, Санкт-Петербург, В. О., 1-я линия, д. 26, факультет журналистики СПбГУ, ауд. 303.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2008 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета

Кандидат филологических наук доцент

Л. Г. Фещенко.

Актуальность исследования

Общественная и публицистическая деятельность М. Н. Каткова - уникальный пример того, как в условиях самодержавного государства, при структуре общества, не предполагавшей наличия социальных институтов, формирующих общественный диалог, орган печати стал не только выразителем мнения значительной части общества, но и позволил себе занять позицию критика и советчика власти. Основываясь на исключительной популярности своего издания, М. Н. Катков, не исполняя формально никакой должности, и не будучи наделен официальными полномочиями, принимал деятельное участие в планировании и реализации многих реформ, социальных преобразований, политических акций правительства. «Влияние М. Н. Каткова на Александра III и правительственную политику 1880-х гг. было столь значительным, что в бюрократических кругах не без основания рассматривали редактора «Московских ведомостей» и его сторонников как второе правительство, существовавшее рядом с законным»¹.

По выражению Ю. Б. Соловьева, газета Каткова демонстрировала существование «рядом с правительством и отдельно от него значительной политической силы... В самодержавной системе появился со стороны самозванный судья правительства. Принимая Каткова (...) власть как бы признавала (...) что есть такая сила как общественное мнение, и что ей подсудны государственные дела»².

Такая исключительная роль Каткова в публицистическом процессе II-й половины XIX в. определяет и особую важность изучения различных аспектов его журналистской и общественной деятельности. Следует подчеркнуть, что, занимая это исключительное положение, Катков сознательно пошел по пути не конфронтации, а поиска диалога с властью.

Отличительной чертой творчества Каткова на протяжении всего его жизненного пути является также то, что он не отделял роли публициста от роли общественного деятеля, стремился непосредственно участвовать в работе по внедрению в жизнь предложенных им преобразований. Такая деятельность была бы невозможна без построения своеобразной системы взаимоотношений между популярным публицистом и представителями власти. Именно поэтому публицистика Каткова неотделима от его деятельности государственного человека и не может изучаться в отрыве от неё.

Повышенный интерес к роли СМИ в политической и государственной жизни страны в рамках так называемой концепции «четвертой власти» делает особенно актуальным изучение исторического опыта положительного,

¹ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. И.А. Вышнеградский и С.Ю. Вите – корреспонденты «Московских ведомостей» // Проблемы общественной мысли и экономической политики России XIX-XXв. Л., 1972. С.12.

² Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973. С. 238.

конструктивного сотрудничества журналиста с властью и представителями чиновничества самого высокого уровня. Изучение опыта Каткова в этой сфере проливает свет и на то, каким было видение системы взаимоотношений с общественным мнением со стороны государя и правительства и каково было понимание общественного мнения как социального института и его роли в обществе представителями власти во второй половине XIX в.

Степень изученности темы.

Изучению творчества Каткова посвящено много трудов. С точки зрения оценки деятельности Каткова, исследования, увидевшие свет до революции 1917 г., носят преимущественно апологетический характер, исследования советского периода критически оценивают деятельность Каткова, а труды постперестроечного времени в подавляющем большинстве возвращаются к дореволюционным оценкам, отводя Каткову роль одного из величайших публицистов своего времени.

Дореволюционные исследователи достаточно подробно осветили основные факты биографии Каткова. Работы С. Неведенского, Р. И. Сементковского, Н. А. Любимова, К. А. Скальковского, Н. П. Маркова, И. И. Соловьева дают довольно полное представление об основных этапах творческой деятельности Каткова.¹

В поле зрения советских исследователей Катков попадал преимущественно как издатель леволиберального «Русского вестника» конца 1850 - начала 1860 гг. Работы В. Н. Розенталь, Н. Г. Сладкевича, В. Я. Кирпотина исследуют роль «Русского вестника» раннего периода как идейного центра леволиберального фронта².

Наиболее значительным исследованием биографии и творчества Каткова является монография В. А. Твардовской «Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания)».³ Характерные черты времени, когда готовилась к печати работа, повлияли на оценку

¹ Неведенский С. Катков и его время. – СПб. – 1889. – 567 с Сементковский Р. И. Указ. соч. С.43.; Любимов Н.А. М.Н. Катков и его историческая заслуга. СПб.: «Общественная польза», 1889. С. 17.; Марков Н.П. М. Н. Катков. Духовное направление и значение его деятельности. - Чернигов.: типография губернского правления. - 1887. – 16 с.; Соловьев И. И. Незабвенной памяти М. Н. Каткова (Краткий биографический очерк законоучителя Лицея им. Цесаревича Николая Иоанна Соловьева).- М.: Университетская типография. – 1903. – 29 с.; Соловьев И. И. Памяти М. Н. Каткова. (Речь, произнесенная 2 мая на могиле М. Н. Каткова в Алексеевском монастыре).– М.: Типография Московского военного округа. - 1907. – 8 с.

² Розенталь В. Н. Общественно-политическая программа русского либерализма в середине 50-х гг. XIX в. (По материалам «Русского вестника» за 1856-1857 гг.) // Исторические записки. 1961. №70. С. 197-222.; Н. Г. Сладкевич «Борьбе общественных течений в русской публицистике конца 50-х – начала 60-х годов XIXв., Л. – 1979.; Кирпотин В. Я. Катков накануне польского восстания // Звезда. - 1927. - №7. – 141-152.

³ Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). - М. - 1978. – 367 с.

автором деятельности Каткова – над исследованиями доперестроечного периода (см. также работы Ю. И. Фединского, В. Е. Барыкина¹) вообще довлела ленинская оценка Каткова как «леволиберального помещика», со временем проявившего себя «оголтелым шовинистом и черносотенцем»². Однако, несмотря на очевидную тенденциозность оценок, фактический материал исследований представляет несомненный интерес.

Отношения Каткова с представителями власти и с цензурой не всегда складывались одинаково удачно, несмотря на его охранительно-монархические взгляды. Исследованию обстоятельств столкновений Каткова с цензурой посвящены работы Р. Кантора и Е. В. Деревягиной³.

Значительное число научных исследований, касающихся биографии и творчества М. Н. Каткова, принадлежит В. А. Китаеву, который рассматривает период наиболее активной деятельности журнала Каткова «Русский вестник», уделяя значительное внимание роли не только Каткова, но и видных теоретиков либерализма, сотрудничавших некоторое время в издании (Б. Н. Чичерина, В. Ф. Корша)⁴, отношения с которыми у Каткова становились все более напряженными по мере отхода его от умеренно-либеральной концепции. Вопрос непростых взаимоотношений Каткова с либеральной системой взглядов рассматривает и В. Кантор в статье «Катков и крушение эстетики либерализма»⁵.

После перестройки взгляд исследователей на роль и значение Каткова существенно изменился. Исследователи, ставя в рамках общей переоценки общественно-политических процессов задачу реабилитировать «опальных» в недавнем прошлом консерваторов, высказывались в адрес своих персонажей излишне восторженно.⁶ Среди новейших исследований необходимо отметить

¹ Фединский Ю. И. Материальные условия издания русской буржуазной газеты // Вестник Московского Университета. - Сер.10 – 1980. - №2. – С. 25-32.; Барыкин В. Е. Прогрессивная печать в борьбе с катковщиной // Вестник Московского Университета. Сер. 10. – 1980. - №2. – С. 46-54.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т.21. М.: Госполитиздат., 1961. С.125.

³ Кантор Р. М. Кризис «Московских ведомостей» в 1866г. – СПб. – 1922. – 9 с.; Деревягина Е. В. «К цензурной истории «Московских ведомостей» М. Н. Каткова» // Просветительская миссия журналистики. СПб.: Изд-во СПбГУ., 2004. С. 62-74.

⁴ Китаев В. А. Из истории общественной мысли России второй половины 50 – начала 60-х гг. XIX века (политическая программа журнала «Русский вестник в 1856-1862 гг.) Автореф. дисс. канд. ист. наук. – М. – 1970. – 20с.; Он же. От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50-60-х гг. XIX века. М.: Мысль. – 1972.; Он же. К вопросу о полемике между Катковым и Чичериным в 1862 г. // Вопросы истории общественно-политической мысли и внутренней политики России в XIX в. – Горький. - 1971. – С. 45-56.

⁵ Кантор В. М. Н. Катков и крушение эстетики либерализма. // Вопросы литературы. – 1973. - № 5. – С. 23-35

⁶ Макарова Г. Н. Охранитель // «Славянин» - 1996. - №1. – С. 11-18; Селезнев Ф. А., Смолин М. Б «Великий страж империи» // Имперское слово: статьи М.Н. Каткова. / Сост. М.Б. Смолин. - М.: Москва, 2002. – 502 с.; Измутьева Г. П. Издатель и редактор газеты

статьи Л. М. Макушина¹, отличающиеся стремлением к преодолению тенденциозности в освещении творческой биографии и социально-политических взглядов Каткова, взвешенным подходом к оценке роли Каткова в Российской истории и истории русской журналистики.

Проявляют интерес к изучению творческого наследия Каткова исследователи различных аспектов истории русского православия (Бенедиктова Н. Е., Кантор В. К., Пешков А. И.)², историки философии. (Е. Маркелов, Брутян А. Л., А. В. Репников, А. А. Попов, Вершинин М. С., Л. А. Тихомиров, А. В. Новиков).³ Изучению теоретико-педагогических и просветительских взглядов Каткова посвящены несколько работ С. А. Митрохиной.⁴ Деятельность Каткова как литературного критика нашла отражение в работах Л. П. Лобова⁵ и М. Годжаева.⁶ Период первого

«Московские ведомости» М. Н. Катков // Московский университет и судьбы российской интеллигенции. Материалы международной конференции. М., 2004. С. 160-167; Она же. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. 2004. №4. С. 71-92.

¹ Макушин Л. М. М. Н. Катков и «Русский вестник» в 1856-1862 гг.: от либерализма к охранительству // Акценты. – Воронеж. – 2001. – № 5-6.; Он же. «Департамент Каткова»: идеология и технология // Акценты. – Воронеж. – 2002. – №1-2; Он же. «Московские ведомости»: pro et contra // Акценты. – Воронеж. – 2002. – №3-4.

² Бенедиктова Н. Е. М. Н. Катков о русском православии // Православная духовность в прошлом и настоящем: XII Рождественские православно-философские чтения. Н. Новгород., 2003. С. 134-140.; Кантор В. К. Русское православие в имперском контексте: конфликты и противоречия. // Вопросы философии. 2003. №7. С. 3-22.; Пешков А. И. Православие и проблема веротерпимости в консерватизме М. Н. Каткова // Российская массовая культура конца XX в. СПб., 2001. С. 42-46.

³ Маркелов Е. В. Пути исканий русской интеллигенции: оформление охранительной концепции М. Н. Каткова // Обозреватель. – 1996. – № 10-12.; Брутян А. Л. М. Н. Катков: социально-политические взгляды. М. – 2001. – 235с.; Репников В. А. Русский консерватизм: вчера, сегодня, завтра. // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее: Сборник научных трудов. Вып. 1. Воронеж, 2001. С. 9-20.; Попов А. А. М. Н. Катков: к вопросу о его социально-политических взглядах // Социально-политический журнал. – Москва. – 1992. – №9 – С.74-81.; Вершинин М. С. Русский консерватизм: ретроспективно-политологический анализ. // Клио. – 1998. – №1. – С. 25-29.; Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. – СПб.:Комплект – 1992. – 674 с.; Новиков А. В. Российские консерваторы (М. Н. Катков, Д. А. Толстой, К. П. Победоносцев) и самодержавие (середина XIX - начало XX века). – М. – 2002. – 429 с.; Философия Шеллинга в России. / Под. ред. В. Ф. Пустарнакова. – СПб.: РХГИ. – 1998. – 527 с.

⁴ Митрохина С. А. Некоторые просветительские и образовательные концепции Каткова. – М.: Альма матер. – 2006 - №7 – с. 35-40.; Просветительские позиции Каткова – редактора газеты «Московские ведомости» в 1851г. // Журналистика и общество. Альманах кафедры истории и теории журналистики филологического факультета РУДН. – М.:РУДН – 2006 - №8. – с.37-48.

⁵ Лобов Л. П. К характеристике М.Н. Каткова. Катков как литературный критик. – СПб. – 1904г. – 10 с.

⁶ Годжаев М. У истоков органической критики в России (А. Григорьев и М. Катков). // Проблемы идейно-эстетического анализа художественной литературы в вузовских курсах. – М.: Образование. – 1972. – С. 36-49.

редакторства Каткова в «Московских ведомостях» изучают Е. В. Деревягина, С. А. Митрохина, И. К. Кременская¹.

Среди самых недавних исследований значимой является научная монография С. М. Саньковой, представившей подробный историографический обзор всех изданных трудов о деятельности М. Н. Каткова.²

Значительный интерес для изучения творчества Каткова представляют также диссертации Деревягиной Е. В. «Московские ведомости» М. Н. Каткова (1863-1887) в русском литературном процессе» и Переваловой Е. В. «Журнал М. Н. Каткова «Русский вестник» в первые годы издания (литературная позиция)».³ Оба исследования посвящены изучению роли изданий М. Н. Каткова в современном им литературном процессе, взаимодействия редакции с широким кругом знаменитых литераторов, исследованию литературно-критической позиции изданий.

Е. В. Маркелов в диссертации «А. И. Герцен и М. Н. Катков. Борьба демократического и охранительного направлений в русской публицистике»⁴ исследует спорный и вызывавший множество дискуссий вопрос размежевания Каткова с прежними единомышленниками либерального образа мыслей.

Деятельность М. Н. Каткова изучалась в различных аспектах, однако, феномен «государственного деятеля без государственной должности»⁵ или «министра без портфеля»⁶ был лишь обозначен исследователями, но не рассматривался во всей его полноте. Общеизвестно, что Катков имел решающее влияние на ход многих реформ Александра II, и был идеологом контрреформ Александра III, но по-прежнему не выяснено детально, какие

¹ Деревягина Е. В. М. Н. Катков в «Московских ведомостях». К истории издания. // Вестник Новгородского Государственного Университета. – Новгород. – 2003. – № 3. – С. 51-56; Митрохина С. А. Межэтническая тематика в газете «Московские ведомости» при М. Н. Каткове (1851г.). - Коммуникация в современном мире. – Воронеж: ВГУ. – 2006.; Кременская И. К. «Московские ведомости» 1850-х г. – редакторский дебют М.Н.Каткова // Из века в век. - Из истории русской журналистики 1702-2002 гг. - М. - 2002.

² Санькова С. М. Государственный деятель без государственной должности. М. Н. Катков как идеолог государственного национализма. Историографический аспект. Спб.:Нестор. – 2007. – 298 с.

³ Деревягина Е. В. «Московские ведомости» М. Н. Каткова (1863-1887) в русском литературном процессе: Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Великий Новгород. – 2004. – 19с.; Полякова Е. В. Журнал М. Н. Каткова «Русский вестник» в первые годы издания (литературная позиция): Автореф. дисс. канд. филолог. наук. – М. – 1998. – 21с.

⁴ Маркелов Е. В. А. И. Герцен и М. Н. Катков. Борьба демократического и охранительного направлений в русской публицистике: Автореф. дисс. канд. ист. наук. - М. - 2000. – 21с.

⁵ Санькова С. М. Указ. соч.

⁶ Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. И.А. Вышнеградский и С. Ю. Вите – корреспонденты «Московских ведомостей» // Проблемы общественной мысли и экономической политики России XIX-XXв. Л., 1972. С.12-13

именно стороны деятельности дали Каткову это влияние, и каким именно образом это влияние осуществлялось. Изучение феномена Каткова, занимавшего историков, и историков философии, и филологов – одна из наиболее актуальных задач именно истории отечественной журналистики, ибо сущность его, несомненно, лежит в плоскости изучения взаимоотношений власти и прессы, понимания специфики взаимодействия нарождавшейся силы общественного мнения, выраженного органом печати, и обновленной самодержавной власти пореформенной России.

Научная новизна

Научную новизну данного исследования обусловило то, что впервые последовательно изучаются те элементы публицистики М. Н. Каткова, его журнально-издательской и общественно-политической деятельности, которые повлияли на формирование системы взаимоотношений публициста с властью и обеспечили ему влияние на ход государственных дел.

Лояльность изданий Каткова по отношению к власти неоднократно становилась поводом для подозрений в том, что его благонадежность оплачивалась властями. По мнению исследователей,¹ формой такой оплаты могло быть, во-первых, само право аренды ежедневного издания, во-вторых, монополия арендованных Катковым «Московских ведомостей» на печатание казенных объявлений.

В рамках диссертации впервые на основе источников исторических архивов был исследован процесс передачи Каткову на правах аренды одной из старейших русских ежедневных газет «Московские Ведомости» и типографии Московского Императорского Университета. Исследование проясняет тот факт, что права на издание газеты и аренду типографии Катков приобрел в процессе объективной конкуренции, а условия арендного контракта не предполагали возможности извлечения арендаторами существенной прибыли из печатания государственных объявлений. Результаты исследования, таким образом, опровергают тот факт, что право на издание газеты и публикацию казенных объявлений было оплатой политической лояльности.

Также в настоящем исследовании впервые предпринята попытка анализа масштабной общественно-политической акции, имевшей место в 1863г. - серии патриотических народных выступлений с выражением верноподданнейших чувств императору со стороны представителей различных сословий и регионов России. Попыток подробного изучения характера этой акции и степени участия Каткова в информационной кампании, сопутствовавшей подаче верноподданнейших адресов, до настоящего момента не предпринималось.

Между тем исследователями неоднократно отмечалось, что некоторые патриотические выступления частично могли быть организованы

¹ Твардовская В. А. Указ. соч. – с. 22-23; Фединский Ю.И. Указ. соч. – с.32.

и спровоцированы правительством как своеобразная пиар-акция.¹ Материалы архивов и периодических изданий, фрагменты переписки некоторых государственных деятелей, и другие источники, рассмотренные в рамках настоящего исследования, проясняют схему проведения и организации таких акций, а также выявляют некоторые подробности участия Каткова в информационной кампании правительства, и используемые им способы влияния на общественное мнение.

Анализ публицистики и переписки М. Н. Каткова с различными государственными деятелями по вопросам реформирования системы образования, предпринятый в данном исследовании, позволяет выявить, как на практике реализовывалось влияние Каткова на ход реформы среднего образования в России.

В диссертации введен в научный оборот существенный корпус не исследованных ранее архивных документов и публикаций периодики.

Хронологические рамки исследования определили годы активной журнально-издательской, публицистической и общественно-политической деятельности М. Н. Каткова: середина 1850-х – начало 1880 гг.

Цели и задачи исследования.

Цель настоящего исследования - на основании изучения публицистики М. Н. Каткова, периодики, исторических документов, освещающих его общественную деятельность, выявить и проанализировать, каким образом публицистическая и общественная деятельность Каткова отразилась на ходе различных политических преобразований в России II-й половины XIX в., как складывалась система его сотрудничества с административными институтами, властными структурами, различными государственными деятелями, какова была степень взаимного влияния представителей власти и известного публициста.

Для достижения указанной цели предполагается решить следующие задачи:

- рассмотреть на примере М. Н. Каткова исторический опыт сотрудничества журналистики и власти, проанализировав доступные данные о системе взаимоотношений редактора с представителями правительственных сфер;

- уяснить, была ли позиция М. Н. Каткова по ключевым общественно-политическим вопросам 1860-1870-х гг. обусловлена только его личными убеждениями, или имели место элементы материальной заинтересованности или административного давления;

- выявить роль М. Н. Каткова в общественно-политической кампании периода восстания в Польше в 1863г., в частности, выяснить, были ли патриотические выступления стихийными, или имели место политические

¹ Твардовская В. А. Указ. соч.; Смирнов А. Ф. Указ. соч.

инсценировки, участником которых был М. Н. Катков как идеолог и пропагандист;

- исследовать методы влияния Каткова на действия и образ мыслей значимых деятелей государственного управления России II-й половины XIX в., в частности, в ходе подготовки и проведения реформы среднего образования.

Объект и предмет исследования.

Объектом настоящего исследования является публицистика М. Н. Каткова, отражавшая систему его социально-политических взглядов, и его общественно-политическая деятельность.

Предметом исследования является:

- взаимоотношения М. Н. Каткова с представителями власти, ключевыми фигурами в современной ему журналистике, общественно-политическими деятелями, степень их взаимного влияния;

Методологическую основу диссертации составили общенаучные принципы объективности, историзма, системности. На базе филологического, сравнительно-исторического, проблемно-хронологического и описательного методов были проанализированы публикации периодики, архивные источники, научно-исследовательские работы. Общий исторический контекст воссоздавался на основе трудов Ключевского В. О., Татищева С. С., Корнилова А. А.; Троицкого Н.А., Платонова С. Ф.; Зайончковского П. А.; Соловьева Ю. Б. и др.¹

Также теоретическая база исследования основана на работах ведущих отечественных ученых по изучению русской журналистики в историко-филологическом аспекте. К числу работ, дающих представление о реалиях практической журналистики изучаемого периода, относятся труды Балуева Б. П., Боханова А. Н., Вертинского Н. С., Есина Б. И., Жиркова Г. В., Лемке М. К., Станько А. И., Макушина Л. М. и др.²

¹ Ключевский В.О. Сочинения: В 8т. - М. – 1957. – Т 5.; Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. – М.: Алгоритм. – 1996. – 603 с.; Корнилов А. А. Общественное движение при Александре II (1855-1881) - М. – 1909. – 359с.; Он же. Курс истории России XIX в. - М. - 1993. – 570 с.; Троицкий Н.А. Россия в XIX веке. - М. - 1997. – 578 с.; Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. – СПб. - 1997. – 838 с.; Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880-х годов. - М. – 1983. – 456 с; Он же. Отмена крепостного права в России. - М. – 1968 – 345 с.; Он же. Российское самодержавие в конце XIX столетия: Политическая реакция 80-х — начала 90-х годов. - М. - 1970. – 369 с.; Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. - Ленинград. - 1973. – 497 с.

² Балуев Б. П. Политическая реакция 80-х гг. XIXв. и русская журналистика. – М. – 1971. – 348с.; Боханов А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал, конец XIX в. - 1914 г. - М. – 1984. – 368 с.; Он же. Периодическая печать 1861-1895 гг. // Вопросы истории. – М. - 1977. - № 3 – с.27-46.; Вертинский Н.С. Газета в России и СССР XVII-XX вв. - М.-Л. – 1931 – 445с.; Есин Б. И. Путешествие в прошлое: Газетный мир XIX века. - М. – 1983. – 234с.; Он же. Материалы к истории газетного дела в России. // Вестник Московского университета. Серия «Журналистика» - М. - 1967. - № 4; Он же. Русская газета и газетное

Источниковая база исследования. Для выполнения поставленных задач привлекались различные группы источников. Изучены произведения публицистики, опубликованные в периодической печати 1860-1870 гг. Основной корпус таких источников составили комплекты изданий М. Н. Каткова – журнала «Русский вестник», еженедельника «Современная летопись» и газеты «Московские ведомости», а также существенный объем публикаций периодических изданий-оппонентов Каткова: «Санкт-Петербургские Ведомости» (1864-1866 гг.), «Голос» (1863-1866 гг.), «День» (1863-1864 гг.), «Колокол» (1860-1863 гг.), журнала «Вестник Европы» (1866г.).

Значительную группу источников составили материалы архивов. Были изучены документы комиссии Московского Императорского Университета, хранящиеся в фонде 408 (Московский Императорский Университет) Центрального Исторического Архива г. Москвы (ЦИАМ). Из его материалов было рассмотрено «Дело об устройстве университетской типографии и редакции «Московских ведомостей», «Дело об отдаче в аренду «Московских ведомостей», содержащее в том числе коммерческие предложения соискателей права на аренду. Также было рассмотрено «Дело об избрании статского советника Каткова в почетные члены Университета».

Необходимостью изучить процесс подачи верноподданейших адресов Государю было обусловлено предпринятое автором исследование документов фонда 381 (Министерство государственных имуществ) Российского Государственного Исторического Архива (РГИА), фонда 846 (Министерство народного просвещения), в частности, Докладная записка М.Н. Каткова по вопросам образования, адресованная императору Александру II, а также переписка М.Н. Каткова с императором Александром II и с Александром III и некоторые письма М.Н. Каткова (С.М. Соловьеву, М. Капустину, Н.А. Милютину и др.), хранящиеся в различных фондах указанного архива.

Были проанализированы материалы 109 фонда Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ), содержащие документы Третьего Отделения Особой Его Величества Канцелярии, что позволило выяснить некоторые аспекты взаимодействия М. Н. Каткова с представителями власти.

Важной частью исследования стала переписка Каткова: с министром внутренних дел П. А. Валуевым, с академиком А. В. Никитенко; с

дело в России: Задачи и теоретико-методические принципы изучения. - М. – 1981. – с.54-67; Он же. Русская газета второй половины XIX века. - М. - 1973. – 278 с.; Жирков Г.В. История цензуры в России XIX века. - СПб. – 2000.; Станько А. И. Становление теоретических знаний о периодической печати в России (XVIIв. – 60-е гг. XIXв) Автореф дисс. доктора. филологич. наук. - Л. – 1986. – 38с.; Он же. Становление теоретических знаний о периодической печати в России (XVIIв. – 60-е гг. XIXв) – Ростов. – 1986. – 206с.; Макушин Л. М. Власть и пресса: политика правительства в области печати в период реформ 60-х гг. XIXв.: Автореф. дисс. канд. ист. наук. - Екатеринбург. - 1997. - 23с.

А. Н. Поповым, с М. Н. Муравьевым, письма М. Н. Каткова С. М. Соловьеву, Н. А. Милютину¹, а также мемуарная литература.²

Практическая значимость. Результаты исследования, его обобщения и выводы могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения творчества М. Н. Каткова и в целом истории отечественной журналистики. Анализ социально-политической позиции Каткова и использованных им технологий воздействия на общественное мнение, а также принципов построения конструктивных взаимоотношений с властью представляет ценность в осмыслении проблем взаимодействия власти, прессы и общества, роли общественного мнения в политической жизни государства.

Основные результаты исследования апробировались на научно-практических конференциях (СПбГУ, СПб государственный музей Н. А. Некрасова), отражены в пяти научных публикациях, включая две в журналах перечня ВАК.

Структура диссертации: работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность темы, научная новизна и практическая значимость, хронологические рамки, раскрывается степень изученности темы, ставятся цели и задачи работы, дается характеристика источников.

Первая глава «Публицистика М. Н. Каткова начала 1860-х гг.: преодоление либерализма» состоит из трех параграфов. В параграфе **«Первый опыт редакторской деятельности»** освещены основные этапы творческой биографии Каткова до момента открытия им журнала «Русский вестник», в частности период первого редакторства М. Н. Каткова в газете «Московские ведомости» (1851-1856гг.) в качестве профессора Московского императорского университета. С приходом Каткова на пост редактора «Московские ведомости» существенно расширили содержание,

¹ Письма М. Н. Каткова императору Александру II и Александру III. РГИА, ф.1101, оп. 1, д. 705.; М. Н. Катков и П. А. Валуев в их переписке. // Русская старина. – 1915. - № 8. - С. 279-430.; Переписка М. Н. Каткова с А. В. Никитенко // Русская старина. - 1897. - № 12. – С.102-120.; Письма М. Н. Каткова А. Н. Попову. // Русский архив - 1888. - №5. – С.198-234.; Из бумаг графа М. Н. Муравьева // Русский архив. – 1897. - №8 - С.178-182.; Письма М. Н. Каткова. РГИА, ф.869, оп.1, д.919, л. 1-10.

² Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы. Воспоминания. - М.: Книга. – 1991. – 490 с.; Мещерский В. П. Письма в Тверитино. // Русский вестник. – 1897. - №8. – С. 43-44; Он же. Мои воспоминания. М.: Захаров. – 2003. – 678 с.; Никитенко А. В. Дневник. / Сост. и автор предисловия И. Я. Айзеншток.- Ленинград.: Гослитиздат. – 1955-1956. - 3т.; Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. / Под ред. П. А. Зайончковского. - М.: Изд-во Академии наук СССР. – 1961. - 2 т.; Суворин А. С. Дневник. - М.: Художественная литература. - 1992. – 378 с.;

увеличивалось и число подписчиков.¹ Успех на редакторском поприще вдохновил Каткова издавать собственный журнал. «Русский вестник» Каткова в первые годы издания объединил на своих страницах представителей различных либеральных течений и стал своеобразным «печатным центром либерального фронта».²

Параграф «Полемика Каткова с изданиями Вольной русской типографии в Лондоне» раскрывает первый этап переосмысления Катковым либеральной системы взглядов. Его полемика с А. И. Герценом, возглавлявшим деятельность Вольной русской типографии в Лондоне, демонстрирует, что умеренно-либеральные позиции англомана-западника были преодолены Катковым, и его система взглядов получила развитие, неожиданное для многих современников.

«Русский вестник» Каткова уже в 1861 году начнет попытки намеками и обиняками (упоминать имя Герцена было запрещено³) расшатывать его авторитет в среде либерально настроенной молодежи.⁴ «Колокол» в начале 1861 года относился к «Русскому вестнику» лояльно, и одобрял некоторые действия редакции (например, отказ Каткова поместить в «Русском вестнике» статью Д. А. Толстого, несмотря на недвусмысленные указания правительственных сфер).⁵

В январе 1862 г. Катков пишет ставшую программной статью «К какой принадлежим мы партии?», где заявляет, что партии есть только там, где есть политическая борьба и парламент, а в России партии есть лишь прозвище, которое каждый выбирает по своему усмотрению.⁶ Тезис об отсутствии политических партий в России вызвал возмущение Герцена, однако он пока не видит злонамеренности в высказываниях «Вестника», а сожалеет о его редакторах, как о недальновидных схоластиках, которые «не узнали Христа»⁷

Мысль о необходимости отвечать «Колоколу» публично неоднократно высказывалась рядом высокопоставленных чиновников и деятелей цензуры, но до 1862г. правительство еще придавало серьезное значение запретительным мерам в адрес «Колокола». К началу 1862 года стало очевидно, что необходимо искать другие пути противодействия

¹ Письмо ректора Московского Императорского Университета в Правление Московского Императорского Университета. // ЦИАМ. Ф. 418., оп. 31, д. 74, л. 32-32 об.

² Китаев В. А. Из истории общественной мысли России второй половины 50 – начала 60-х гг. XIX века (политическая программа журнала «Русский вестник в 1856-1862 гг.) Автореф. дисс. канд. ист. наук. – М. – 1970. – 20с.; Он же. От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50-60-х гг. XIX века. М.: Мысль. – 1972

³ Громова Л. П. Указ. соч. С.93.

⁴ Русский вестник. 1861. №2. С. 894.

⁵ См. об этом: Любимов Н.А. Указ. соч.

⁶ Русский вестник. 1862. №2. С. 839.

⁷ Герцен А. И. Собрание сочинений. / Под ред. В. П. Волгина. М.: Изд-во Академии наук СССР., 1956. 30 т. Т. XVI. С. 91. (далее ссылки в тексте с указанием тома и страницы).

заграничной пропаганде. А. В. Головин убедил государя снять запрещение с упоминания имени Герцена и его изданий.

После первой публикации о Герцене в «Северной пчеле» П. С. Усова¹, Катков в 20 номере «Современной летописи» напишет о Герцене, что тот «вербуя приверженцев во всех углах Русского царства, и сам сидя в безопасности за спиною лондонского полисмена, для своего развлечения высылает их на разные подвиги, которые кончаются казематами или Сибирью».²

Герцена не могло не задеть это обвинение, названное им «камнем из полицейской лужи», «доносом и клеветой»: «Кого же, когда и при каком случае погубил наш совет, кого свел в казематы и Сибирь?» (XVI, С. 125) Свободное же слово «только и могло раздаться там, где (...) спина полицейского ограждает человека от дикой власти» (XVI, С. 126).

21 мая в разных частях Петербурга начались пожары, возникавшие «при обстоятельствах, внушавших сильное сомнение в безыскусственности причин».³ Пожары совпали с появлением революционной прокламации «Молодая Россия». Петербург был охвачен паникой. Эти события дали новые аргументы Каткову в борьбе с авторитетом Герцена. Катков связывает пожары с деятельностью радикально настроенного студенчества, и отмечает, что «проповедники живут весело в сторонке и еще менее обычных поджигателей рискуют своей особой»⁴. Герцен откликнется статьей «Молодая и старая Россия». Паника, напишет он, создана искусственно и во многом благодаря литераторам, идущим на поводу у III отделения, которые пишут «из денег, из мести, из зависти, из самосохранения». (XVI, С. 201)

Проблема отношения Герцена к новому поколению революционных деятелей и прокламации «Молодая Россия» исследована⁵, отметим лишь, что Герцен и сам не признавал своего идейного влияния на эту часть молодежи, и ею не был признан авторитетом.

Уход от теоретических обсуждений в сторону полемики собственно-личностной – характерная черта публицистики Каткова. Как человек страстно увлекающийся, он был нетерпим к оппонентам, и полагал, что неприятие его воззрений есть лично ему нанесенное оскорбление, а потому

¹ Усов перепечатал речь Герцена, произнесенную им в 1837г. в Вятке, куда он был сослан, и опубликованную прежде в «Вятских губернских ведомостях». Речь, посвященная открытию библиотеки, выдержана во вполне верноподданническом духе, одно из центральных её положений в том, что прогресс всегда исходит от правительства. Когда эта речь была перепечатана «Северной почтой», Герцен вынужден был отвечать на эту публикацию и написал статью «Личное объяснение», которую начал словами: «Двадцать пять лет тому назад (...) в Вятке я произнес плохую речь, исполненную уступок, и очень дурно сделал...» (XVI, С. 119)

² Современная летопись. 1862. №20. С.13.

³ Северная почта. 1862. № 143.

⁴ Там же, С. 12.

⁵ См. об этом: Громова Л. П. Указ. соч.; Татарина Л. Е. Указ. соч.

считал себя в праве в оскорбительном тоне отвечать на полемические статьи противников. В скандальной «Заметке для издателя «Колокола» Катков, преступая границы допустимого в журнальной полемике, скажет Герцену, что он человек или нечестный или помешанный.¹

С момента разрешения официальной полемики с Герценом, идеологические споры отходят на второй план, взаимные колкости постепенно теряют витиеватость и изящество, превращаясь с обеих сторон в ординарную брань. «Заметку для издателей «Колокола» Герцен назовет статьей, в которую Катков «Плюхнулся как в помойную яму» (XVI, С. 232).

Анализируя полемику, естественно было бы в завершение сделать вывод о том, кто же вышел победителем из этой словесной войны. Падение популярности Герцена и рост популярности Каткова были очевидны, однако вызваны были не столько полемикой между ними, сколько вспыхнувшим в 1863 г. восстанием в Польше. Выступления каждого из публицистов по польскому вопросу стали решающими в судьбе их изданий и явились заключительным этапом полемики между ними. Однако в польском вопросе Катков уже выступает как несомненный сторонник сильной самодержавной власти, окончательно размежевавшись с либерализмом. Основной трибуной выступлений Каткова с 1863г. становится газета «Московские ведомости».

Второй параграф рассматривает вопрос о передаче «Московских ведомостей» в аренду представляется крайне важным для оценки дальнейшей деятельности Каткова. Начало второго редакторства Каткова в «Московских ведомостях» совпадает с идеологическим поворотом в публицистике – к 1863 году Катков подходит уже с убеждением в том, что порицавшаяся им в юности политика Николая I - политика «не безошибочная в выборе своих средств, но верная и разумная в своей цели».²

Это совпадение трактуется исследователями не в пользу Каткова – передачу именно ему одной из старейших русских газет принято рассматривать как попытку правительства подкупить талантливого публициста. От решения этого вопроса зависит то, с какой точки зрения нужно рассматривать громогласные передовицы «Московских Ведомостей» начала 1860-х гг. – расценивать ли их как вольное слово самобытного общественного деятеля, или видеть в них высказывания ангажированного журналиста?

Особенно важно, что «Московские ведомости» обладали монопольным правом на публикацию в Москве объявлений ряда государственных инстанций (Правительствующий Сенат, Московское казначейство, и т.д.), то есть как коммерческое предприятие приобретали дополнительное значение - передача Каткову «Московских Ведомостей»

¹ Там же, С. 842.

² Московские ведомости. 1863. №205.

может выглядеть не только как символ высокого доверия, но и как буквальный, денежный подкуп, скрытая субсидия государства газете.

К 1861г. владельцу права на издание «Московских ведомостей» Московскому Императорскому Университету предстояло решить вопрос о дальнейшей судьбе газеты и типографии. Недостатки казенного управления типографией и газетой привели к тому, что издание было не только не прибыльно, но убыточно, и круг читателей был невелик. К таким выводам пришла специальная комиссия, учрежденная Университетом для разбора дела.¹

После долгих прений комиссия пришла к выводу о том, что газету вместе с типографией необходимо отдать в аренду и Московский Университет объявил конкурс для потенциальных арендаторов.

На рассмотрение поступили 6 предложений.² Основными конкурентами являлись два тандема – Катков-Леонтьев и Капустин-Бабст, ибо остальные претенденты предлагали Университету суммы гораздо меньшие. Оба конкурирующих предложения брали за точку отсчета в расчете эффективности издания наименьшее за последние годы число подписчиков «Московских ведомостей» - 7000. Сумма арендной платы складывалась из двух частей – фиксированной платы за издание при 7000 подписчиков и отчислений за каждого подписчика сверх 7000. Катков и Леонтьев предлагали более высокую фиксированную плату, но меньший процент отчислений, чем их конкуренты. Университет счел это предложение более выгодным, так как был заинтересован в наиболее высокой фиксированной плате за издание, не желая ставить свою материальную обеспеченность в зависимость от коммерческих способностей арендатора.

По условиям контракта арендаторы платили Университету единожды зафиксированную сумму арендной платы – 74 000 рублей в год. Из них 32000 – за аренду «Московских ведомостей», 30 000 – за приложения с казенными объявлениями, 12000 за аренду университетской типографии. Это превышало почти вдвое максимальный доход от типографии и Ведомостей при казенном ими управлении.³

В вопросе о казенных объявлениях Университет пришел также к выводу, что «для Университета выгоднее получать безо всякого риска постоянную и определенную арендную плату».⁴ То есть Каткову предлагалось платить ежегодно по 30 000 рублей (это максимум прибыли от казенных объявлений за последние годы) за право публикации казенных

¹ Доклад комиссии по вопросу об устройстве Университетской типографии и «Московских Ведомостей» // Дело об устройстве Университетской типографии и редакции «Московских Ведомостей». ЦИАМ. ф.418. оп.31. д.74.

² Там же, л. 30.

³ Любимов Н.А. Указ. соч. С. 214.

⁴ Там же, л.136.

объявлений, независимо от того, на какую сумму в действительности размещены были объявления, и самостоятельно заботиться о покрытии типографских издержек.

Как видно из архивных документов, передача «Московских ведомостей» Каткову не была инициативой правительства, инициатором отдачи газеты в аренду выступал её владелец – Московский Императорский Университет, по причинам экономического, а не политического характера. Исходя из условий контракта в период с 1863 по 1875г., монопольное право «Московских ведомостей» на публикацию казенных объявлений неправомерно рассматривать как правительственную субсидию Каткову, поскольку прибыль издателя от этих объявлений была потенциальной, а не гарантированной, и даже в лучшие годы не могла представлять собой значительных сумм.

Вторая глава «Польский вопрос» в публицистике Каткова. Восстание в Польше в январе 1863г. всколыхнуло множество проблем, как в области внутренней русской жизни, так и в международных отношениях. Обсуждение перспектив взаимоотношений России и Польши стало основной темой публицистически Каткова в «Московских ведомостях» в 1863 г.

Катков с самого начала восстания считал его немедленное подавление необходимым. Но, сознавая кризисную внутривнутриполитическую ситуацию и понимая, что между проявлением недовольства внутри страны и польским восстанием существует связь, правительство выжидало, опасаясь революционного взрыва. Между тем восстание грозило распространиться, к тому же Англия и Франция под угрозой военной интервенции потребовали от России уступок в пользу восставших.

Когда стало очевидно, что Польское восстание чревато многими опасностями для России, польский вопрос становится центральным в публицистике Каткова. Как показывает контент-анализ передовых статей «Московских ведомостей» за 1863 г., 70 % всех передовиц газеты были посвящены тому или иному аспекту польской проблемы, и только около 30% касались иных событий жизни страны.

Публикации «Московских ведомостей» вызвали большой интерес читающей публики, тем более, что остальная русская журналистика отозвалась растерянным молчанием на события в Польше. Официальный «Русский инвалид» печатал депеши из Варшавы с хроникальным изложением событий, оставляя их без комментария. На этом фоне позиция «Московских ведомостей», определенная, аргументированная, выглядела привлекательно, и вскоре, увлеченная выступлениями «громовержца Страстного бульвара»¹, вся умеренно-либеральная и охранительная

¹ Венгеров С. А. Очерки по истории русской литературы. СПб., 1907. С. 112

журналистика встала под знамена «Московских ведомостей». Прежние яростные оппоненты Каткова готовы были на время объединиться с ним.¹

Центральное место в публикациях по польскому вопросу занимало освещение международного аспекта восстания. Катков разъяснял читателям «Московских ведомостей», какие «тернии» скрываются «под прикрытием дипломатических роз» (№ 81). «Польша всегда служила средством для других государств, но не была целью» (№ 56) – считал Катков, а истинной целью вмешательства Англии и Франции было ослабление России. Иностранцы, «ревниво смотрящие на могущество России» (№ 42), соглашались мириться с ним, когда Россия была отсталой крепостнической страной, преобразования же последних лет грозили вывести Россию на уровень экономически развитой страны, способной потеснить великие европейские державы и в мировой политике, и в экономике. Катков писал, что иностранцы хотят с Россией «покончить именно в ту пору, когда она встала на путь свободы и улучшений» (№ 42), и для этого поощряют революционные движения в Польше (№ 72), угрожая «миротворческим» вторжением (№ 71).

Угроза европейской войны не была художественным преувеличением Каткова - дипломатический натиск Англии и Франции напугал и Российское правительство. Государем предпринимались даже некоторые военные приготовления на этот случай.²

После того, как русская дипломатия получила угрожающие депеши европейских государств, на них должен был последовать официальный ответ министра иностранных дел князя А. М. Горчакова. Катков считал, что «...твердый и решительный ответ России скорее обезоружит наших недоброжелателей, чем возбудит их воинственность» (МВ, 1863, № 81).

Однако европейские политики не без оснований считали, что русское правительство лишено поддержки общества³, а потому побоится отвечать решительно. Обеспечить правительству поддержку народа, «развязать ему руки» для более решительного подавления восстания, и для отпора притязаниям Англии и Франции – такую задачу ставит перед собой Катков. «Энергия и единодушие, с каким выскажутся русские люди против планов, несогласных с жизненными интересами России, могли бы оказать немалое влияние на дальнейший ход событий» (МВ, 1863, № 72).

Верноподданнический адрес, поданный императору от лица Петербургского дворянства, стал тем краеугольным камнем, на основе которого Катков построил идею общенародного одушевления. Приветствовав в 68 номере «Московских ведомостей» это проявление

¹ Погодин М. М. Польский вопрос. Собрание рассуждений, записок и замечаний 1831-1867. М., 1867. С.116.

² Письмо генерала М.Н. Муравьева Александру II. // РГИА. ф. 1282. оп. 1. д.207. л. 5.

³ Корнилов А. А. Указ. соч. С. 248.

национального самосознания, Катков принял активнейшее участие в начавшейся вслед за тем «адресной кампании», активно шедшей в течение всего 1863 года.

Катков придавал адресам огромное значение, принял активнейшее участие в составлении некоторых из них. Как следует из писем полковника П. П. Воейкова генералу А. Л. Потапову¹, именно на Каткова была возложена обязанность редактировать адрес от Московского дворянства, также участвовал Катков и в составлении адреса от родного ему Московского Императорского Университета, и от старообрядцев-беспоповцев.² В переписке с министром внутренних дел Катков прямо призывает П. А. Валуева использовать эти патриотические заявления в интересах государства: «В настоящую пору весь народ исполнен самого искреннего и сильного патриотизма: это чистое золото, и им следует воспользоваться».³

Катков старался придать делу широкое общественное звучание. 18 апреля «Московские ведомости» разослали подписчикам особое приложение с уведомлением об адресах, поднесенных государю. Об исключительном эффекте, достигнутом этим приложением, докладывает генералу А. Л. Потапову полковник Воейков и даже предлагает издать дополнительный тираж этого приложения.⁴

Но изъявлениями дворянской верности престолу трудно было бы подпитывать идею народного патриотизма долгое время. Нужно было, чтобы о солидарности с правительством заговорил народ, который, по многовековому обыкновению, безмолвствовал. Каткову хотелось, чтобы крестьянам принадлежало даже первенство в изъявлении патриотизма. Поэтому он публикует заметку о том, еще в первых числах марта в Москве до 10 000 простого народа отслужили панихиду по убитым русским воинам и молебствие о торжестве русского оружия. Из комментария Каткова следовало, что патриотический подъем, зародившийся в душах людей бедных и «нищих духом» (№ 68), вылился вначале в стихийную общенародную молитву, а уж после был услышан и подхвачен людьми образованными, и вот теперь слышен «у самого подножия престола»⁵.

В архивах Третьего Отделения хранится донесение об этом молебне генералу Потапову от Управления московского жандармского штаб-офицера.⁶ О молебне было доложено министру внутренних дел и государю

¹ Письма полковника П. П. Воейкова генералу А. Л. Потапову от 1, 3 и 6 апреля. // ГАРФ. ф. 109. оп.38. д.23. часть 84. л. 4-8.

² Любимов Н.А. Указ. соч. С. 205-220.

³ М. Н. Катков и П. А. Валуев в их переписке. // Русская старина. - 1915. - № 9. С.299.

⁴ Донесение полковника П. П. Воейкова генералу А. Л. Потапову. // ГАРФ. ф. 109. оп.38. д. 23. ч. 84. л.28-29.

⁵ Там же.

⁶ Донесение Управления московского жандармского штаб-офицера генералу А. Л. Потапову от 8 марта 1863г. // ГАРФ. ф. 109. оп.38. д. 23. л. 102.

уже 12 марта. Однако известию не придали значения, и еще две недели о донесении никто не вспоминал. А после появления адреса Петербургского дворянства, когда возникла мысль о пользе развертывания в прессе идеи всеобщего патриотического подъема, Каткову и Валуеву понадобился «глас простого народа».

С этого момента на страницах «Московских ведомостей» появляются не только рассказы об изъявлениях патриотизма, но и упреки в адрес тех, кто медлит с такими изъявлениями, так что между дворянами и представителями иных сословий (мещанство, купечество) разгорелась даже своеобразная конкуренция за первенство в деле изъявления верноподданнических чувств.¹ А значит, упреки Каткова, звучавшие со страниц «Московских Ведомостей» в адрес «запаздывающих» с проявлениями верноподданнического энтузиазма, имели действие. Адреса печатались в «Московских ведомостях» из номера в номер, иногда занимали собою более двух третей второй полосы.² Важно отметить, что большинство адресов от крестьянства поступало от государственных крестьян и проходило по линии Министерства Государственных имуществ. Только дважды в бумагах Третьего Отделения вскользь упоминается об адресах временно-обязанных крестьян.³ Адреса же от государственных крестьян поступали сотнями.⁴ Вероятно, такое соотношение обусловлено тем, что возможности давления на государственных крестьян со стороны представителей местной администрации были более обширны. Крестьяне часто не были сами инициаторами адреса, и вряд ли могли отказаться от участия в нем. Если кто-либо выражал несогласие с текстом адреса, или отказывался от подписания, об этом доносили штаб-офицеру губернского корпуса жандармов, который рапортовал о неблагонадежных начальству.⁵

Однако западные губернии, которые собственно были предметом тяжбы между Россией и Польшей, видимо, не спешили участвовать в патриотическом порыве. Например, Виленский адрес коренным образом отличается от других. Он был подписан губернским предводителем действительным статским советником А. Ф. Домейко по уполномочению, от лица всего губернского дворянства заочно, а генерал губернатор М. Н. Муравьев уведомил государя по телеграфу, что подписи *post factum* к уже отосланному адресу будут присылаемы по мере поступления. Также было и с адресами Ковенской и Минской губерний.

Большинство известий о крестьянском одушевлении были представлены «Московскими ведомостями» как корреспонденции с мест, под

¹ Письмо генералу А. Л. Потапову из Новгорода. // ГАРФ. ф. 109. оп. 38. д. 23. ч. 84. л. 14.

² См. Московские ведомости. 1863. № 95-110.

³ ГАРФ. ф. 109. оп. 38. д. 23. ч. 84. л. 23, 140.

⁴ РГИА. ф. 381. оп. 5. д. 2772

⁵ ГАРФ. ф. 109. оп. 38. д. 23. ч. 84. л. 100.

видом мнения рядового читателя повторяющие основные мысли передовиц газеты. Это позволило В. А. Твардовской заподозрить Каткова в вымысле, отметив, что Катков не меньшую роль, чем в собственноручно им написанных адресах, сыграл в организации адресов от крестьянства. «Не случайно, что только в «Московских ведомостях» и можно найти сведения о них».¹ Как показывают архивные материалы, это утверждение не верно, адреса от крестьян существовали, однако подача материала в форме корреспонденции, часто подписанной псевдонимом, действительно дает широкие возможности для эффектной подачи «нужных» фактов. Указания на удобную Каткову в некоторых случаях «погрешимость корреспонденций» мы можем найти и в переписке Каткова² и в публикациях газеты. (№ 102) Судя по всему, Катков был не интерпретатором событий, происходивших независимо от его планов, но участником и отчасти творцом «патриотической волны». «По-видимому, Катков решил ускорить оформление едва наметившегося «общественного мнения» своими публикациями»³ - так оценит участие Каткова в данной общественной кампании В. А. Твардовская.

Опираясь на проявившуюся поддержку внутри страны, князь А. М. Горчаков дал европейским державам резкие ответы, в которых отрицал возможность вмешательства во внутренние дела России. Общество приняло ответы князя Горчакова восторженно.

В ходе всей патриотической агитации Каткова «Колокол» противопоставлял ему развернутую антиадресную кампанию. Герцен публикует разоблачения политических инсценировок, печатает письма очевидцев из России, доказывая, что адрес Петербургского дворянства был подложным, что шествие в день рождения государя было инсценировано губернатором Суворовым, что солдат сгоняют на молебны по приказу офицеров, и т.д. «Все население – резюмирует Герцен – (...) пишет адреса по Валуевским прописям» (XVII, С. 169), поэтому «проделка адресов ничего не значит». (XVII, С. 215)

Герцен один пытается защищать польских повстанцев, но русскому обществу, во многом благодаря публикациям Каткова, стал очевиден националистический характер восстания. Оценив его не как протест угнетенных, а как национальную войну, русское общество объединилось под знаменами Каткова, ратовавшего за скорейшее подавление восстания.

Успех выступлений Каткова полностью изменил его положение в обществе, он стал играть роль государственного человека, к мнению которого прислушивались не только высокопоставленные чиновники России, но и их иностранные коллеги. В течение этого года он приобрел

¹ Твардовская В. А. Указ. соч. С.58.

² М. Н. Катков и П. А. Валуев в их переписке. // Русская старина. 1915. № 9. С.412.

³ Твардовская В. А. Указ. соч. С. 58.

благорасположение министра внутренних дел П. А. Валуева, с Катковым переписывались министр народного просвещения А. В. Головнин, с ним беседовал канцлер А. М. Горчаков, с ним сблизились видные государственные деятели Николай и Дмитрий Милютины.

Изменилось и отношение Третьего Отделения к некогда неблагонадежному журналисту. В 1863 г. Катков – воплощенное общественное мнение. «Московские ведомости» внимательно изучаются не только соотечественниками Каткова, но и иностранцами, которые придают мнению газеты огромное значение, так что даже присылают своих агентов с целью повлиять на Каткова. Правительство же в свою очередь приставляет к их агентам своих соглядатаев, строго фиксирующих беседы Каткова с иностранными подданными, охраняя его мнение от пагубных влияний.¹

Глава третья «Гимназическая реформа в публицистике и общественной деятельности Каткова». Выступления Каткова по поводу гимназической реформы – следующий шаг публициста как идеолога контрреформ и государственного деятеля. В этот период Катков смещает акценты, отводя вторичную роль печатной пропаганде и выдвигая на первый план практическую работу по решению проблемы. Катков не перестал придавать значение убеждающей силе слова, но отношение его к общественному мнению радикально изменилось. Теперь убеждение его направлено было не на рядового подписчика его изданий, а на читателя, облеченного властью.

Дело учебной реформы для Каткова было делом политики. «Педагогическое дело есть сеяние, и жатва его восходит лишь по прошествии многих лет» [1864. № 238] именно неправильная организация обучения в школах была, по Каткову, главной причиной революционизированности молодежи, и именно в реформировании образования заключалась основная борьба с нигилизмом.

Катков предлагал реформировать школу в духе классицизма. Он пропагандировал сосредоточение учебной программы на трех основных предметах: греческий и латинский языки и математика. У классической системы образования было много противников. В ней видели систему схоластическую, стремящуюся наполнить ум юношей пустым знанием, неприменимым к жизни, в то время как обществу требовались образованные специалисты-практики.

В начале 1868 года Катков и Леонтьев открыли в Москве Лицей, который применял отстаиваемую Катковым классическую систему на практике. И это не единственная попытка Каткова принять практическое участие в реформе образования.

¹ Донесение Московского обер-полицмейстера генералу Потапову от 1 мая 1863г. // ГАРФ. ф. 109. оп.38. д. 23. ч.84. л.81-83.

Большой удачей для Каткова было назначение на пост министра народного просвещения в 1866 г. графа Д. А. Толстого. До назначения министром, Толстой занимал пост Обер-прокурора Синода и Император предложил графу оставить за собою обе должности, что подчеркивает желание власти усилить влияние церкви на образование.

«Русский вестник» конфликтовал с Толстым как с Обер-прокурором Синода,¹ но Катков никогда не гнушался в интересах дела временной коалицией с прежними противниками. Граф Толстой «как весьма мало знакомый с предметом выпавшей на его долю задачи, (...) подпал под опеку кружка знатоков классицизма»², душою которого был Катков. У Толстого «...не было собственных идей, и он жадно уцепился за человека, который стоял перед ним с вполне готовою программой».³

Катков получил необходимое влияние на Толстого, но теперь перед ним встала задача отстоять «нужного» министра перед нападками оппозиции и критикой общества, прежде всего, в личной переписке с Александром II и Александром III.⁴

Гимназическая реформа Д. А. Толстого 1871 года сделала классическую гимназию «единственным типом общеобразовательной всесословной средней школы, питомцы которой одни имели право поступления в университеты». Реформа «возбудила против себя прямую ненависть»⁵, и не имела тех положительных последствий, которых ожидал Катков. Благие намерения реформаторов разбились о проблему нехватки кадров.⁶ Не достигнув цели воспитания ума и концентрации его, реформированная школа пришла к тому, что программа её чрезвычайно усложнилась, нагрузка на учеников возросла. Неутешительные плоды реформы⁷, ставшие результатом бездарного её осуществления на местах, скоро дали себя знать и вызвали протесты в обществе против её автора. Катков в переписке с цесаревичем продолжает защищать Толстого, от нападков оппозиции⁸, однако граф Толстой был смещен с должности министра народного просвещения в 1880 г. под влиянием нового министра внутренних дел, графа М.Т. Лорис-Меликова. Смещение Толстого значительно пошатнуло позиции Каткова, кроме того, усилились и нарекания против классицизма в гимназиях. «Московские

¹ См. об этом: Л Любимов Н. А. М. Н. Катков и его историческая заслуга. – СПб. - 1889.- 468 с.

² Мещерский В. П. Мои воспоминания. М.:Захаров., 2003. С.557.

³ Феоктистов Е. М. Указ. соч. - с.180.

⁴ Письма М. Н. Каткова Александру II и Александру III // РГИА. ф.1101. оп.1. д. 705.

⁵ Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб.: Кристалл., 1997. С. 800-801.

⁶ Российская педагогическая энциклопедия. / Под. ред. В. В. Давыдова. М.: Большая российская энциклопедия., 1993. Т. 1. С. 212.

⁷ См об этом: Цирульников А. М. Указ. соч.; Вигдоров А.Г. Указ. соч.; Камоско Л. В. Указ. соч.

⁸ Письмо М. Н. Каткова Александру II // РГИА. ф.1101. оп.1. д. 705. л.31.

ведомости» к началу 1880-х гг. теряют подписчиков, и многие связывают это со статьями Каткова о системе образования¹.

Характер влияния «Московских ведомостей» существенно меняется. Если «Московские ведомости» времени польского восстания сильны тем, что «жало своей пропаганды направляют в народ»², то в 1870-х гг. сила газеты заключается в другом. Оформив основные постулаты своей консервативной идейной позиции, газета потеряла существенное число читателей, однако среди оставшегося узкого круга постоянных поклонников были, преимущественно, люди влиятельные. Родственные с Катковым по образу мыслей консерваторы-преобразователи, которые и являлись ключевыми действующими лицами политики 1880-х гг. черпали в «Московских ведомостях» аргументацию для своей идеологической позиции. Поэтому «Московские ведомости» 1880-х гг., потеряв часть аудитории и утратив «всенародный» характер, присвоенный ими в период антипольской кампании, стали газетой не менее, а еще более влиятельной, чем прежде.

Взаимодействие редактора «Московских ведомостей» с представителями власти носило, несомненно, конструктивный характер и может рассматриваться как положительный опыт совместной работы правительства и лояльной прессы по воспитанию определенного образа мыслей в обществе.

В **Заключении** даны основные выводы и результаты исследования, обозначены проблемы, нуждающиеся в дальнейшей научной разработке.

Научные публикации автора по теме диссертации:

1. Кругликова О. С. Польский вопрос в публицистике М. Н. Каткова 1863-1864гг. Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: материалы межвузовской научно-практической конференции. СПб., 2004. С. 22-24.
2. Кругликова О. С. Полемика М. Н. Каткова и А. И. Герцена в 1862 г. // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи». -СПб., 2004., С. 15-16.
3. Кругликова О. С. М. Н. Катков и А. И. Герцен в их полемике. Мастерская публициста: опыт прошлого и настоящего // Под. ред. Жиркова Г. В. СПб., 2005.
4. Кругликова О. С. Передача газеты «Московские ведомости» на правах аренды М. Н. Каткову (Политический контекст и финансовые условия контракта) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер.9. 2007. Вып.4. Ч II. С. 248-255.

¹ Мещерский В.П. Письма в Тверитино // «Русский вестник». 1897. №8. С.24.

² Барыкин В.Е. Указ. соч. С. 47.